

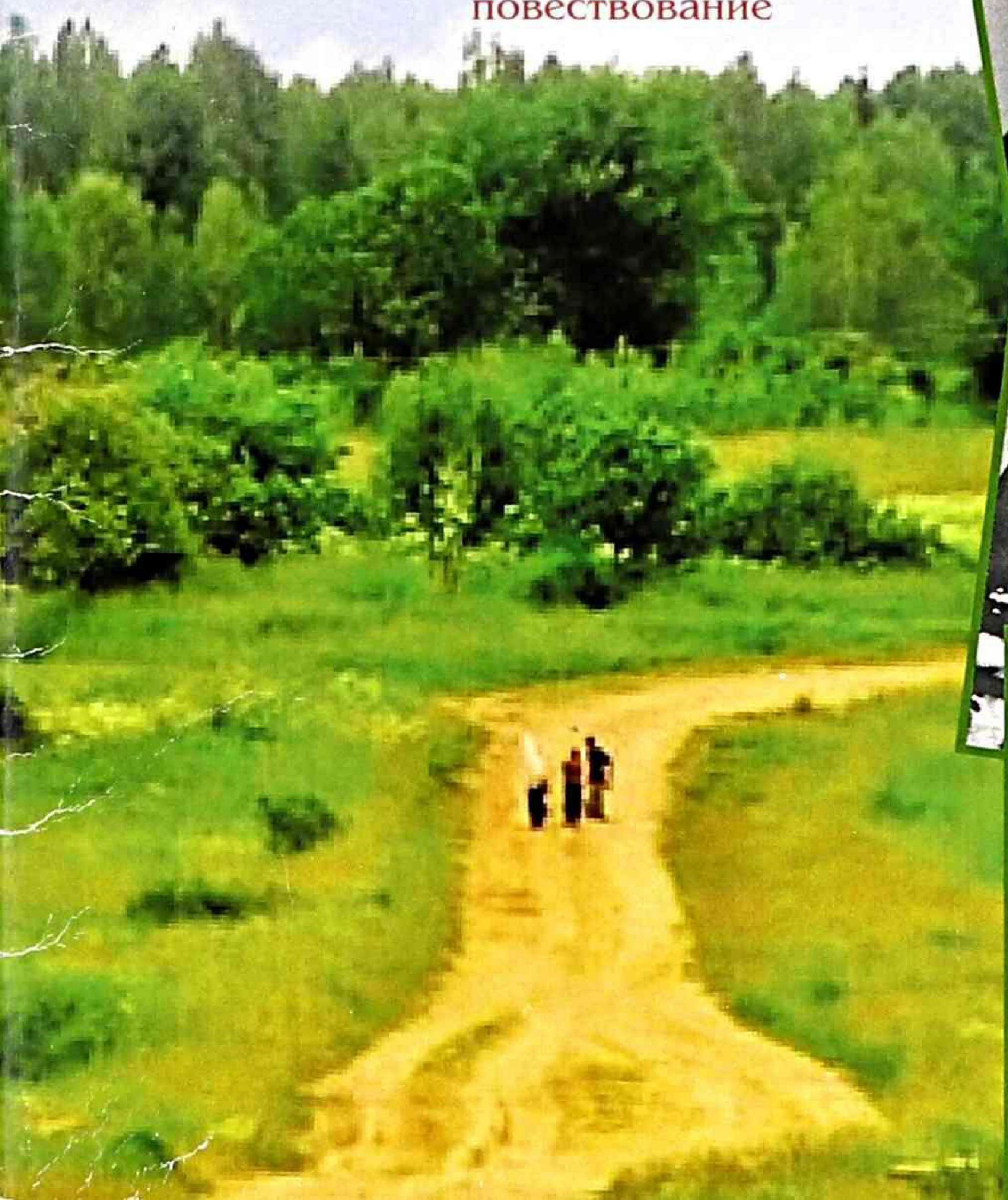
63.31255.351

X22

Т.С. Харченко

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

историко-документальное
повествование

63.3(255.35)
X 22

Г.С. Харченко

История в лицах
Историко-документальное повествование

148400

Находка
2014

Библиотека-музей
г. Находка

ОН | ЦБС
г. Находка

ББК 63.3(2)662.78
Х22

Х22

Харченко Т.С.

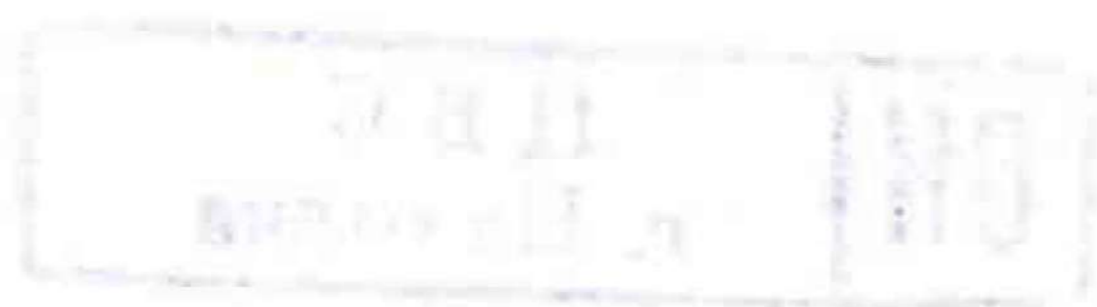
История в лицах: историко-документальное повествование.
– Харченко Т.С. – Находка: Институт технологии и
бизнеса, 56 с.

Автор благодарит за помощь в издании книги Иванову Ма-
рию Антоновну, руководителя городского клуба «Наход-
кинский родовед».

ББК 63.3(2)622.78

© Харченко Т.С., 2014

© АНО ВО «Институт технологии и бизнеса», 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ХУТОР ЗИНОВЬЕВА НА КАРТЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ ..	4
ДОНДОХОВ КЛЮЧ.....	11
ЖЕНЩИНА-ЛЕГЕНДА	13
НА ПОМОЩЬ РЫБАКАМ ТАФУИНА	27
ДЕВУШКА - СНАЙПЕР	35
ГЕРАСЕВ ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ, разведчик гвардейского стрелкового полка имени Александра Матросова.....	254 39
ПАМЯТЬ ОБ ОТЦЕ.....	47
ПРАЗДНИК ЛАРИСЫ МИХАЙЛОВНЫ РАНГИНСКОЙ ...	50
ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ	55

ХУТОР ЗИНОВЬЕВА НА КАРТЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Хутор Зиновьева был основан первыми поселенцами в трех километрах от села Душкино в сторону Владивостока. На картах Приморского края он обозначен маленькой точкой.

Чье имя носило это небольшое поселение?

Зиновьев Иван Дмитриевич родился 4 сентября 1876 года. Он приехал в Душкино в 1915 году из деревни Апарникова Тверской губернии Кашинского уезда Медведенской волости вместе со своей женой Александрой Ивановной, родившейся 16 апреля 1876 года. В семье было шестеро детей – 2 девочки и 4 мальчика.

Дмитрий родился 24 октября 1899 года;

Василий родился 23 декабря 1900 года;

Любовь родилась 17 сентября 1902 года;

Иван родился 6 января 1904 года;

Вера родилась 15 сентября 1908 года;

Михаил родился 18 мая 1914 года.

Это подтверждает справка, выданная священником Алексием из села Ширинского. Датирована справка 5 марта 1918 года. Такая справка сейчас хранится в школьном музее боевой и трудовой славы поселка Южно-Морского.

Свободного участка земли, нарезанного переселенческим управлением, в самом селе Душкино не было, поэтому было решено заселять вновь прибывших жителей в 3-х километрах от села на берегу реки Волчанки. Семья построила дом и занялась разработкой земельного участка и разведением домашнего скота. Тем и жили. Впоследствии на хуторе были выстроены дома барачного типа, которые заселялись в основном переселенцами с Украины. В церковь и начальную школу хуторяне ходили пешком в Душкино.

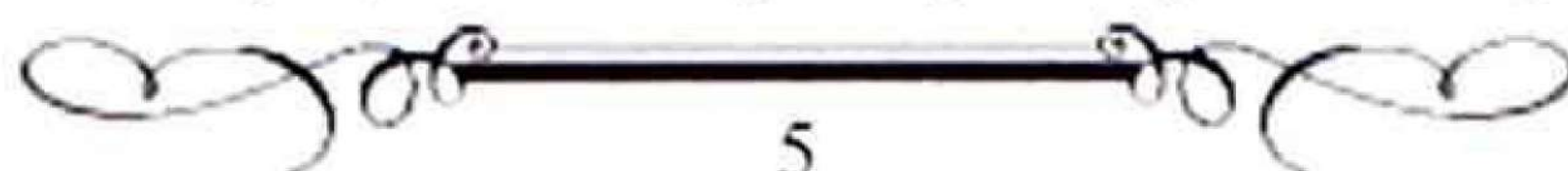
По-разному сложились судьбы у членов семьи Зиновьевых. С годами дети разлетались из отцовского дома в другие города и поселки, туда, где можно было найти работу. В селе остался жить лишь самый младший из сыновей – Михаил Иванович, ветеран Великой Отечественной войны. Вместе с женой Зинаидой они воспитали троих детей. Скончался Михаил Иванович в 1977 году в возрасте 65 лет. Похоронен на душкинском кладбище рядом с женой и младшим сыном Виктором. Дом, в котором жил Михаил Иванович, до сих пор стоит у дороги в центре села на улице Комарова. Две его дочери вышли замуж, живут одна в Находке, вторая – в Партизанске.

Дмитрий, старший из сыновей Ивана Дмитриевича, после национализации предприятия рыбной промышленности (рыбокомбината «Тафуин») переехал в поселок Тафуин (ныне Южно-Морской). Там женился, в семье родились 2 дочери. В 1937 году по ложному доносу был арестован.

Второй из сыновей – Василий – нанялся пастухом в село Душкино. В то время крестьяне держали у себя в хозяйстве по несколько голов домашнего скота, и поэтому в селе было два больших стада. Летом работал, а зимой учился в душкинской школе. Совсем молодым парнем Василий принимал участие в партизанском движении во время освобождения Приморья от белогвардейцев и интервентов.

С годами парнишка завоевал определенный авторитет среди крестьян и возглавил комитет бедноты в селе. Это к нему обратилась в 1924 году юная девушка, жительница села Душкино, Троянова Агния Ефимовна с просьбой направить ее на работу на крабоконсервный завод в поселок Тафуин (ныне Южно-Морской). Впоследствии Троянова А. Е. стала Героиней Социалистического Труда за трудовые достижения в рыбной промышленности.

Сам Василий нанялся работать в Тафуин на поля к китайцам, где выращивал овощи. Затем устроился на работу на крабоконсервный комбинат в

консервный цех. Обладая большими организаторскими способностями, он от простого рабочего вырос до мастера консервного производства. Здесь он познакомился со своей будущей супругой Матреной Никитичной. На берегу моря рядом с консервным заводом Василий Иванович выстроил своими руками небольшую избушку. В ней и жили молодожены.

В военные годы рыбокомбинат «Тафуин» перешел на военное положение, и супруги Зиновьевы работали на благо победы Красной армии над фашисткой Германией. В 1942 году, когда рыбокомбинату вручали переходящее Красное знамя Государственного Комитета обороны за первенство при подведении итогов социалистического соревнования среди предприятий рыбной промышленности, Василий Иванович за честный и добросовестный труд был удостоен дорогого подарка. В торжественной обстановке директор рыбокомбината Шалва Надибаидзе вручил ему серебряный именной портсигар.

После войны Василий Иванович был назначен директором тафуинского рыбокооператива, избирался депутатом местного Совета, председателем профсоюзного комитета, вел большую общественную работу. За трудовую деятельность имел множество государственных наград и поощрений.

В семье Василия Ивановича было пятеро детей, но в трудные военные годы двоих он похоронил. В 1970 году, прожив ровно 70 лет, Василий Иванович скончался. Похоронен на кладбище пос. Южно-Морского. Его дети всю жизнь прожили в этом поселке.

Две дочери Зиновьева Ивана Дмитриевича, Любовь Ивановна и Вера Ивановна, выйдя замуж, проживали одна в Тинкане (ныне Руднево), другая в Уссурийске.

Четвертый из детей семьи Зиновьевых – Иван Иванович в 1922 году ушел на службу в ряды Советской армии, а в 1941 году принимал участие в боях против фашисткой Германии. После войны остался жить с семьей в городе Кашино.

Потомки Ивана Дмитриевича Зиновьева сейчас проживают по всему Приморью. Сам он похоронен на хуторе, который назван его именем. К сожалению, группе общественников поселка не удалось найти могилу Ивана Дмитриевича. С годами время стерло из памяти родственников заветное место. Заросла тропинка к нему, выросли деревья. Ведь прошло с тех пор почти столетие. Его жена Александра Ивановна после смерти мужа переехала жить к сыну Василию в поселок Южно-Морской, похоронена там же.

С годами поселенцы покидали хутор, переселялись поближе к цивилизации: в село Душкино или в другие города и села края. Девчата выходили замуж и уезжали на место жительства супругов. Последний житель хутора покинул его в 1958 году.

В 2014 году члены клуба «Находкинский родовед» совместно с родственниками и членами Совета общественной организации «Дети войны» поселка Южно-Морского приехали на хутор, чтобы почтить память Зиновьева Ивана Дмитриевича, основателя хутора. Узнали историю жизни Ивана Дмитриевича и его потомков. А на самом видном месте – там, где стоял когда то дом большой семьи Зиновьевых, установили памятную доску, четкая надпись на которой гласит о том, что это место называется хутором Зиновьева в честь его основателя.

Итак, несмотря на невероятные трудности по переселению, устройству на новых местах, преодолевая тяготы и лишения, российские крестьяне создавали на протяжении 40-50 лет жизни в крае комплексные многоотраслевые хуторские хозяйства. Большое значение в формировании таких хозяйств имел человеческий фактор: воспитание у членов семьи трудолюбия, чувства хозяина, заботливого отношения к земле-кормилице и ко всему созданному своими руками.

Семейный список

урожденная Шверцова удельная, Кашинского уезда
Вятской губернии деревни Анарникова
Иванъ Дмитриевичъ Зиновьевъ

1. Иванъ Дмитриевичъ Зиновьевъ родился 1876 года 4 Сентября
2. Мать его Александра Ивановна родилась 1876 г. 16 Января
3. Дети ихъ: Дмитрий родился 1899 года 24 Октября
1. Василий родился 1900 года 23 Декабря
- Любовь родилась 1902 года 17 Сентября
- Иванъ родился 1904 года 6 Января
- Вера родилась 1908 года 15 Сентября
- Михаилъ родился 1914 года 18 Марта

Въ верности его удостоверяю своею подписью
съ приложением гербовой печати ея Им-
ператорского Величества Алексей Александровичъ

1914 года 5го Марта.

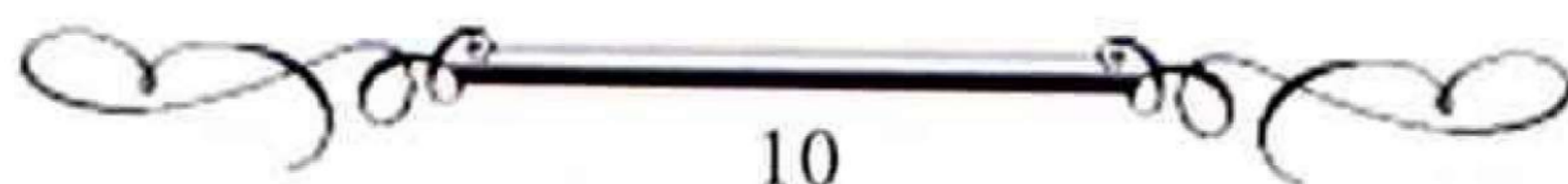

*Зиновьев Михаил Иванович, младший из сыновей И. Зиновьева,
ветеран Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.*

*Зиновьев Василий Иванович (1900-1970),
председатель комитета бедноты в 1924 г.*

ДОНДОХОВ КЛЮЧ

Если свернуть с центральной трассы Находка-Владивосток в сторону поселка Южно-Морского, то обязательно проедешь по мосту, перекинутому через Дондохов ключ.

В 1901 году на поселение в село Душкино приехали семьи с Украины. В их числе была семья Петра Дондоха. Переселенческое управление определило 35 участков земли для прибывших поселенцев. Адрес поселения, образованного в 1890 году, был следующим: село Душкино Приморской области Ольгинского уезда Новолитовской волости. Село быстро разрасталось. Спустя 5 лет его население уже составляло 185 человек, в том числе 92 работника. Было построено 74 жилых дома, 32 нежилых, 100 хозяйственных построек. Занято под усадьбы 7,75 десятин, освоено 167 десятин пахотной земли, 157 десятин занято под сенокосы. До 1885 года, когда первые переселенцы начали заселять Приморье, при строительстве своего дома плана не придерживались, а после 1885 года строительство велось по разработанному плану.

Семье Дондох было выделено в селе три десятины земли. Что касается сенокоса, то в непосредственной близости от села свободных угодий уже не оказалось, хотя разрешалось арендовать сенокос у казны на год по 50 копеек за десятину. За участок новой земли арендная плата первые три года не взималась. На четвертый год бралась полностью. Решено было согласиться на участок, отведенный в двух километрах от села, вдоль ручья. С тех пор и появилось название местности от фамилии Дондох. В разговорной речи говорилось, к примеру, так: «грибы собирал на Дондохе», «подъезжаю к Дондоху» или «разлился Дондохов ключ» и т.д.

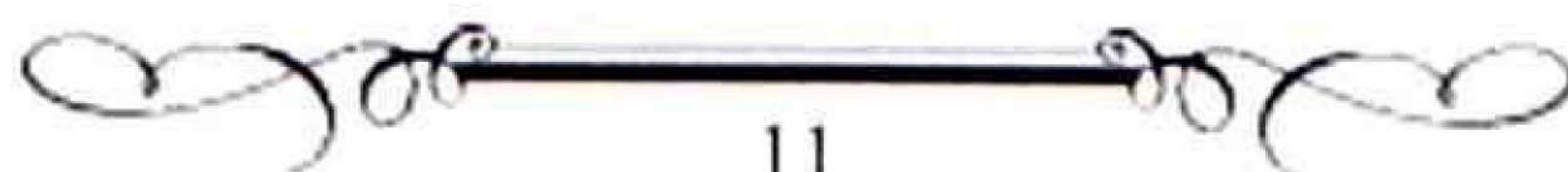
В метрической книге, выданной владивостокской духовной консисторией причту душкинской церкви Казанской иконы Божьей матери для регистрации родившихся, при совершении таинства крещения священником душкинской церкви Феодором Васиным и псаломщиком Никитой Топольским была сделана 28 февраля 1905 года следующая запись:

«Родился 24 февраля 1905 года.

Пол: мужской. Имя: Константин.

Родители: крестьянин села Душкино Сучанской волости Южно-Уссурийского уезда Приморской области Петр Иоанович Бурма и его законная жена Елена Иокимовна, оба православного вероисповедования».

В графе «Звание, имя, отчество и фамилии приемников» записано:

«Священник Душкинской церкви Южно-Уссурийского уезда Приморской области Феодор Васин и крестьянка села Душкино Южно-Уссурийского уезда Сучанской волости Приморской области Марианна Петровна Дондох».

Кириенко Моисей Иванович прибыл с Украины в Душкино в 1893 году. «Приморские места покорили его своей красотой и богатством, и решил он переманить к себе племянника, то есть моего деда, – рассказывает Валентина Александровна Касницкая (в девичестве Смерткина) о Кузьме Елисеевиче Кириенко. – Дед родился в 1875 году на Украине в Черниговской губернии Стародубского уезда. Вместе со своей семьей в 1900 году он прибыл в Душкино. Ему выделили участок земли на улице с теперешним названием Комарова. Дядя помог построить пятистенный дом, обустроить усадьбу. А вот участок под сенокос Кузьме Елисеевичу был определен в районе Дондохова ключа. С тех пор и прилипла к моему деду кличка Дондох. Так звали его до самой смерти».

Когда в селе образовался колхоз, Кириенко Кузьма Елисеевич работал конюхом. Табун был большой. Но он отлично справлялся с порученным делом. На лошадях возили сено, дрова, пахали колхозные поля, возили с полей урожай. Транспорта тогда было мало, а лошади выручали во всех колхозных делах. За хорошую работу Кузьма Елисеевич неоднократно поощрялся. В стенгазете сельского клуба ему выражалась благодарность за честный и добросовестный труд. Об этом он узнавал от своих внуков, так как сам был абсолютно неграмотным и читать не умел. В семье у Кузьмы Елисеевича выросли три сына и дочь. Сыновья – участники Великой Отечественной войны – с победой вернулись домой. Дочь Ксения и младший из сыновей Николай всю жизнь прожили в Душкино. Что касается Кириенко Кузьмы Елисеевича, то он оставил у жителей села самые добрые воспоминания, обладал чувством юмора и до конца своих дней для селян он так и оставался Дондохом, а название Дондохов ключ вот уже вторую сотню лет живет в лексиконе местных жителей.

ЖЕНЩИНА-ЛЕГЕНДА

Гордостью Тафуина всегда были женщины-труженицы. Многих из них, особенно в военные годы, чествовали наряду со знаменитыми капитанами. Их имена были известны всему дальневосточному побережью.

Директор рыбокомбината с 1939 г. по 1945 г. Шалва Георгиевич Надибаидзе в одной из статей краевой газеты г. Владивостока так говорил о них: «Женщины Тафуина! Жены, дочери, сестры, мамы и бабушки военных лет! Дорогие наши! Не знаю, есть ли в истории судьбы жестче ваших! Есть ли тяжелее крест, который вы несете на своих плечах! Дочери Тафуина! Дочери России! Вы наша боль, наша гордость. Низкий поклон вам!»

Одной из таких матерей Тафуина была Агния Ефимовна Троянова – женщина-легенда, Герой Социалистического Труда, одна из многомиллионной армии простых советских тружеников, чья жизнь и работа – пример честного бескорыстного служения Родине и народу.

Родилась она 21 марта 1907 года в деревне Медведовко Черниговской губернии. Отец ее Троянов Ефим Григорьевич и мать Дарья Петровна – выходцы из крестьян.

Когда в 1861 году южные земли Дальнего Востока были объявлены открытыми для заселения крестьянами и предприимчивыми людьми всех сословий, дед Агнии Ефимовны со стороны матери в 1890 году уехал на Дальний Восток, «за Амур», как тогда говорили. Его дочь Дарья с ним не поехала, так как условия в пути пароходом из Одессы через южные моря были очень тяжелые. Не хватало свежей питьевой воды, пищи. На палубе нещадно палило солнце, а в трюмах стояла невыносимая духота и антисанитария. Многие не могли выдержать таких ужасных условий, умирали в пути от тяжелых болезней. Но деду Агнии повезло и после двухмесячного морского пути он прибыл во Владивосток. Таким образом, село Душкино стало для него постоянным местом жительства.

Троянова Агния Ефимовна

Долгое время не было никаких вестей. Спустя несколько лет Дарья получила от него весточку и 15 рублей. В письме он писал, что «земли в Душкино дают сколько хочешь, рыбы в здешних водах полно, бабы ведрами таскают, а травы растут по пояс».

Оформив необходимые документы и к тому времени похоронив своего мужа Ефима Григорьевича, Дарья Петровна с четырьмя детьми в 1914 году выехала в Приморье поездом и уже через месяц была в селе Душкино, названном так первыми поселенцами в честь своего украинского села Черниговской губернии Стародубского уезда.

Дед работал сторожем в душкинской церкви Казанской иконы Божьей матери. Хатенка у него была очень маленькая, поэтому Дарья Петровна временно поселилась с детьми у своего дяди. Его жилье представляло собой небольшую полуземлянку – временку с подпорным столбом в центре для поддержки крыши.

В это время шла Первая мировая война. Жилось тяжело одной с детьми. Не раз задумывалась Дарья Петровна над тем, чтобы вернуться в свои родные места.

В 1917 году она пошла работать в душкинскую школу. Там же, при школе, ей выделили маленькую комнатку с отдельным входом. Дровами она топила печи в классах, убирала помещение школы и школьный двор, готовила еду учителям. Дети учились в школе, а в свободное от учебы время помогали матери. Маленькая Агния зимой училась, а летом нанималась присматривать за детьми к зажиточным людям. Окончив начальную школу, ходила на работу на крабоконсервный завод князя Н.Н. Шаховского в ближайший поселок Тафуин (ныне Южно-Морской) в 10 километрах от Душкино. В период сезонной работы ей доверяли лишь клеить этикетки на банки с крабовыми консервами.

В 1924 году, когда крабоконсервный завод в поселке Тафуин был национализирован, семнадцатилетняя Агния обратилась в душкинский комитет бедноты с просьбой направить ее на работу в консервный цех. Комитет бедноты тогда возглавлял Зиновьев Василий Иванович, один из сыновей Зиновьева Ивана Дмитриевича.

10 марта 1924 года Агния была принята обработчицей крабов на консервный завод. Тогда он уже выпускал 200 тысяч банок крабовых консервов в месяц. Работа была сезонной. Во время путины девушка жила в общем бараке, а когда не было сырья, уходила домой к матери, работала на лесозаготовках. Так начиналась трудовая биография Агнии Трояновой.

Большеглазую, ладную и крепкую, с длинной каштановой косой, ее сразу заметили в коллективе, особо обратив внимание на быстроту и сноровку ее рук, которыми она укладывала крабовое мясо в баночки. Ее ловкие руки, зычный голос с шутками и прибаутками зажигали трудовым энтузиазмом людей, и спустя три года 21 марта 1927 года, ее выдвинули в бригадиры. А

после окончания курсов мастеров во Владивостоке в 1930 году, организованных «Дальгосрыбтрестом», ее назначили помощницей мастера-норвежца, который занимался на заводе всем консервным производством.

В стране не хватало специалистов. Дорого обходился заводу норвежец, работавший только ради денег и не раскрывавший сущности технологического процесса. А Троянова упорно училась. Ее пытливый ум доходил до всего, не упуская ни единой тонкости технологического процесса. «Крабов тогда было так много, – вспоминает Агния Ефимовна, ловили их сетями прямо в заливе Восток. Пока добывающие мотоботы шли к берегу, ловцы успевали отцепить крабов из сетей. Варили их с 11 ночи до утра. С 7 утра начиналась разделка крабов, укладка в баночки. Выпускали консервы трех сортов. Выпущенная продукция в основном шла на экспорт ...»

Консервщики осваивали все новые и новые виды продукции, а Агния, как губка, впитывала опыт иностранных мастеров и тут же передавала его, толково обучая рабочих.

В 1932 году в возрасте 25 лет, имея за плечами восьмилетний стаж работы, она была назначена мастером смены. Предприятие навсегда отказалось от услуг иностранцев.

В эти годы к берегам Приморья подошла сельдь-иваси. Не успевали ее перерабатывать, поэтому работать приходилось сутками. Отличный организатор труда и воспитатель, она знала характер и способности каждого работника и ставила человека на то место технологического процесса, где он мог полностью раскрыть свой талант. Продукция ее смены выходила только отличного качества.

В 1937 году Агнию Ефимовну назначают старшим мастером завода. Везде были вложены ее труд и смекалка: в механизацию производственных процессов, в технологию приготовления новых видов продукции, в сокращение норм выработки и качество консервов и так далее. Менялись директора консервного завода, но старший мастер Троянова – душа большого коллектива – неизменно была в строю, и завод снова и снова выполнял и перевыполнял нормы выработки и поставленные перед коллективом государственные планы.

В 1940 году рыбокомбинат завоевал высокое звание «Лучший рыбокомбинат СССР», дав стране 10 миллионов рублей чистой прибыли. В этом была большая заслуга консервщиков. Поселок жил новыми планами, стремлением работать еще лучше.

1941 год... Началась Великая Отечественная война. «В годы войны, – вспоминала Агния Ефимовна, – работали на износ. По две смены выстаивали. Так было надо. Утром бежишь на работу и смотришь на доску показателей. Сколько же сделала ночная смена? А мы старались сделать еще больше. На общем собрании в заводе женщины постановили: до конца войны однодневный заработок отдавать в детский дом. Собирали деньги на самолет «Тафуи-

нец». Готовили и отправляли посылки на фронт. На заводе выпускалась газета. В ней статьи замученных немцами красноармейцев, а рядом призыв: «Товарищи! Все силы для оказания помощи Красной армии! Нашей мстью врагу будет сверхплановый выпуск продукции».

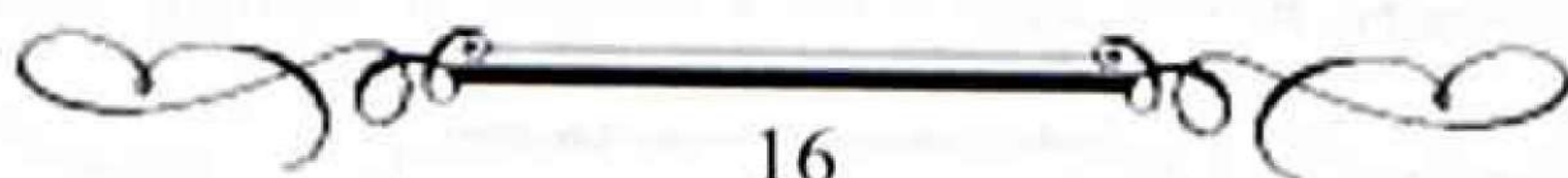
В истории завода особое место занимают имена женщин – лучших работниц консервного цеха, внесших личный вклад в победу над врагом. Среди них и фамилия Трояновой Агнии Ефимовны. «Никто не считал свой труд подвигом. Не за славу и награды работали консервщики, а для победы. Потому что верили в нее. Тяжелое было время, – говорила Агния Ефимовна, – мужья на фронте, а мы, солдатки, сами и на заводе, и на неводе. Женщины заменили своих мужей на рыбодобывающих судах, в кочегарках. Сбивали ящики, ремонтировали станки и технологическое оборудование на заводе. Работали по щиколодку в воде по 16 часов в сутки. Порой не было сил дойти до дома, проведать детей».

«Рано-раным придем в цех, а Шалва Надибаидзе уже там, – вспоминает Агния. «Посмотри, – говорил он, – что можно отдать женщинам, пусть подкрепятся. Тут тоже фронт. Не жалея для них». С большим уважением она относилась к своему директору. И уважение это было обоюдным. По любому вопросу тот мог обратиться к Трояновой и посоветоваться с ней. Агния Ефимовна рассказывала: «Как-то работали мы почти 16 часов. Очень устали. Не было сил сходить домой в перерыв. Легли там, где и работали. Многие уснули. Приходит Шалва Георгиевич. Я хотела разбудить девчат, а он не дал. Пусть, говорит, еще часок поспят. Они потом тебе горы свернут. Так оно и было».

18 июня 1942 года на рыбокомбинат «Тафуин» пришла телеграмма от наркома рыбной промышленности А.А. Ишкова: «По итогам соревнования во втором квартале 1942 года переходящее Красное знамя Государственного Комитета Оборона СССР, а также премия 500 тысяч рублей вручается вашему комбинату. Горячо поздравляю руководителей, рабочих-стахановцев, всех работников с завоеванием первенства во Всесоюзном соревновании. Выражаю уверенность, что коллектив комбината не остановится на достигнутом, покажет новые образцы самоотверженного труда по добыче рыбы и выпуску консервов для фронта, для страны».

303 человека на предприятии были награждены денежными премиями. Агния Ефимовна была удостоена денежной премии в размере 800 рублей.

Когда в 1943 году в Москве состоялось Всесоюзное совещание рыбаков, от рыбокомбината «Тафуин» в столицу были направлены 4 лучших работника. Правительство СССР, высоко оценив труд мастера консервного цеха Трояновой Агнии Ефимовны, наградило ее медалью «За трудовую доблесть». Это была первая государственная награда будущего Героя Социалистического Труда.

«Война никого не жалела. Мы ждали победу каждое утро. Своей продукцией мы кормили не только фронт. Перед нами была поставлена задача готовить рыбную продукцию, готовую к употреблению в любых условиях. Крабовый суп и консервы мы отправляли не только на фронт, но и в детские дома, в госпитали для ослабевших раненых. Помню, носим носилки с рыбой, а руки, ноги уже не держат, а надо. Не раз нам помогал в этом деле сам директор рыбокомбината Шалва Надибаидзе», – вспоминала Агния Ефимовна.

В интервью она почти не говорила о себе. Все больше о тех, с кем работала. Много лет спустя она вспоминала: «Мы тогда не переключивали работу друг на друга. Видишь, где не управляют, туда и идешь. Не жалели себя девчата». И перечисляла всех женщин, которые работали с ней. При плане 130 ящиков смена Трояновой выпускала 350-400 ящиков различной продукции, увеличивая выпуск до 1100 ящиков в сутки.

Горе постучалось в семью Трояновых в сентябре 1943 года, когда пришла похоронка на старшего брата Агнии Троянова Прохора Ефимовича, 1902 года рождения. Он погиб при освобождении Украины в возрасте 41 года как раз там, где он родился. В Книге Памяти о погибших в годы Великой Отечественной войны по Приморскому краю есть его имя.

За первое полугодие 1945 года рыбаки комбината выполнили два годовых плана и во второй раз завоевали Красное знамя Государственного Комитета обороны СССР, которое было оставлено коллективу на вечное хранение. «Вот такое поколение было, потому и победило. А что бы было с войной и с нами без такого вот тыла и таких вот людей», – говорила она.

Окончилась война. Шли годы. Надо было строить новую жизнь. А предприятие по-прежнему находилось на военном положении. Мужское население поредело, а планы давались напряженные. Поэтому продолжали работать по 12-14 часов в сутки.

В 1950 году Агнию Ефимовну наградили орденом Ленина. Наряду с трудовыми буднями она вела большую общественную работу. В 1958 году на 8-й Приморской краевой партийной конференции ее избрали членом Приморского краевого комитета КПСС. Она неоднократно являлась делегатом съездов профсоюза, была депутатом Находкинского городского и поселкового Ливадийского Советов.

Производство рыбокомбината постоянно расширяется, осваиваются новые виды промысла и выпускаемой продукции.

В 1957 году за высокие производственные показатели и в честь 40-ой годовщины Октябрьской революции рыбокомбинату вручили Красное знамя. Есть в этом заслуга и мастера комбината Трояновой А.Е. 2 марта за беззаветное служение Родине, честный и добросовестный труд Агнии Ефимовне Трояновой было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением второго ордена Ленина. Все те же руки, что трудились

без права на отдых, приняли дорогую награду 33 года спустя после первого дня прихода на производство.

Этот счастливый момент своей жизни она вспоминает так же ярко и детально, как и участие в работе съезда профсоюзов работников рыбной промышленности в Москве в конце 50-х годов. «Стою я на Красной площади и не верю, что это я. У меня текли слезы, и думала я о маме – вот бы видела она меня сейчас». «Эта звезда – наше общее счастье», – говорила она поздравлявшим ее.

К сожалению, Дарья Петровна не дожила до этого дня. Она бы непременно гордилась своей дочерью. Скончалась она в 1942 году и похоронена на душкинском кладбище.

В 1959 году большое несчастье постигло тафуинцев. В результате стихийного бедствия на рыбобазе в поселке Северо-Курильске были накрыты снежной лавиной все производственные постройки и жилые помещения рабочих. Погибли люди и среди них муж Агнии Ефимовны. Так и не построила больше семью эта женщина. Говорит, все некогда было. Только работа, работа и работа. «Работа вычерпала до конца все силы. Тонны рыбы в день переносила на себе, – говорила она. Дорога была звездочка Героя».

А.Е. Троянова не оставалась в стороне от общественной жизни в поселке. Она находила время для встречи с учениками Южно-Морской школы, молодежью, проводила воспитательную работу в детских клубах.

Без малого 40 лет отдала Агния Ефимовна работе в рыбной промышленности. Об этом говорит запись в ее трудовой книжке. Всю жизнь она проработала на одном предприятии, с годами совершенствуя свое мастерство. На ее долю выпали тяжелейшие годы.

С 1-го февраля 1963 года, согласно приказу №45, в возрасте 57 лет Троянова А.Е. уволилась в связи с уходом на заслуженный отдых. В ее трудовой книжке всего две записи, между которыми четыре десятилетия беззаветного и беспримерного труда и множество поощрений. За свою трудовую деятельность она воспитала не одно поколение специалистов рыбной промышленности. Ее судьба тесно связана не только с развитием рыбной промышленности, но и с историей рыбацкого поселка Южно-Морского.

Год спустя после ее увольнения рыбокомбинат «Тафуин» был переименован в рыбокомбинат имени Надибаидзе.

Жила она в небольшом домике без коммунальных услуг на одной из улиц поселка. Ничего для себя не просила, ничего не требовала. Эта женщина положила всю себя на алтарь трудовых будней. «А мне больше ничего и не надо», – говорила она.

Дом Трояновой

5 октября 1986 года Агния Ефимовна Троянова тихо скончалась в своем маленьком домике, немного не дожив до 80 лет. Похоронена с почестями на Южно-Морском кладбище. В братской могиле, в семи метрах от ее захоронения покоится ее муж. За могилами следят ученики Южно-Морской школы. Приходят к ней все, кто помнит Агнию Ефимовну, кто работал вместе с ней.

*Старый Памятник Герою Социалистического Труда Трояновой А.Е.
Место захоронения убирают ребята Южно-Морской школы*

Новый памятник Трояновой А.Е.

Имя Агнии Ефимовны в поселке знают не только старожилы, но и дети. Уроки мужества, которые проводят дети войны в поселке, посвящаются этой женщине. А местные поэтессы пишут о ней стихи. Вот одно из них, автор его Елизавета Фрузанова.

Героический поселок – честь вам и хвала –
Здесь когда-то с нами вместе Агния жила.
В комбинат пришла девчонкой, ниже пояса коса,
Зажигала прибауткой большеглазая краса.
Поднималась выше, выше в трудовом строю,
И в Москве о ней услышат и оценят дочь свою.
Без остатка все до капли отдала себя
Делу, рук не покладая, Родину любя.
Планы, цифры, снова планы – главный трудовой вопрос.
Все для фронта, для победы – знать, работа на износ.
И трудилась неустанно, чтоб страна жила.
Нашу Агнию награда за труды нашла.
Легендарный и суровый свой закончил бег –
Все же был великолепным наш двадцатый век.
Только мужеством и волей в лихолетья год
Трудовой своею славой выстоял народ.
Помнится слава тех дней героических –
Агнии имя среди многих имен.
Пусть все ушло в безвозвратное прошлое –
Памятью этой народ наш силен.

Уже после смерти именем Героя Социалистического Труда Агнии Ефимовны Трояновой было названо одно из судов рыбодобывающего флота «Дальрыбы».

В 2011 году по инициативе общественной организации «Дети войны» на доме по улице Северной, где последние 20 лет проживала Агния Ефимовна, была установлена памятная доска, надпись на которой гласит: «В этом доме с 1966-1986 гг. проживала Герой Социалистического Труда Агния Ефимовна Троянова». Это мероприятие было приурочено к Дню Героя страны. Митинг по этому случаю у дома Трояновой состоялся 9 декабря 2011 года.

Спустя год администрацией ОАО «Южморрыбфлот» был решен вопрос о замене памятника на могиле Трояновой А.Е., который с годами под действием осадков и разности температур пришел в негодность. Расходы на изготовление и установку взяло родное предприятие, которому Агния Ефимовна отдала 40 лет. А в музее боевой и трудовой славы в Южно-Морской школе этой героической женщине посвящен целый раздел. Здесь трудовая и расчетная книжки Агнии Ефимовны, ее награды, множество фотографий с работницами консервного завода, статьи из газет и многие другие документы и материалы.

В 2011 году в городе Находке по инициативе генеалогического клуба «Находкинский родовед», который возглавляет Иванова М.А., была выпущена книга под названием «Находкинцы – Герои Социалистического Труда». Эпиграфом этой книги послужили слова местного поэта В. Романова:

И есть Находке чем гордиться!
Создал находкинский народ
торговый, рыбный, нефтепорт.
Тех лет героев вспомним снова:
Тыртышный, Маяков, Попова,
Троянова, Крылов, Ломаев, Пирогова,
Прихода и Крупеню знаем.

На первой странице издания среди девяти героев города имя Трояновой А.Е. – первого Героя Социалистического Труда рыбной промышленности, первого Героя города Находки.

Директор базы сейнерного флота Надибаидзе О.Н. Зубков с Героем Социалистического Труда А.Е. Трояновой, начальником отдела главного технолога М.Ф. Бухаревой, ветераном войны и труда В.И. Ерофеевым и мастером консервного завода А.И. Поляковой

Закончилась война, но мирная жизнь не позволяла тафуинцам сбавлять темпы производства.

В 1953 году на рыбокомбинат пришел новый директор Василий Алексеевич Гриднев. В Тафуине он проработал более двух десятков лет, затем ушел на заслуженный отдых.

Заслуженные работники рыбокомбината: Потешкин А.М., Сырбо Н.А., Новоселов Г., Поляков П.П., Депутатова М.И., Троянова А.Е. с директором Гридневым В.А.

*Старший мастер консервного цеха,
Герой Социалистического труда А.Е. Троянова и
директор рыбокомбината В.А. Гриднев за
обсуждением статьи газеты «Правда»*

Бригада рыбообработчиц консервного цеха мастера Трояновой А.Е.

Троянова Агния Ефимовна, 1978 г.

Герой Социалистического Труда Троянова Агния Ефимовна в консервном цехе (слева), 1953 г.

55-летию Великой Победы посвящается

3

МЕДИЦИКОВ. Совет, 8 мая 2004 г.

"Агния Троянова признана одной из самых молодых героинь войны", - так дружно в несколько лет назад ее дарили и ее чествовали. Она была уже тогда вдали от родины. И в предвкушении себе эту встречу с ней - и как страшно, потому и вальсом даже не живет, моя, со всеми удобствами - ведь как того заключившая? - и как горит от нее, что была, но, никогда этого не хотела и кто ее христианский дух от меня оторвал? не жалею...

Она изобретала нехитро на практике, выстраивала до жуткости, думая, что радость, было только и делала, что надала мне все жалею, усидеть не могу, гостеприимно, стало известно о лавры, когда уже кончатся, что так же так же чужие. Там с этой кончатся и продолжали со мной говорить, как будто и легко думалось на своем деле... В. Пела не? - конечно, подруги, подруги и другие - да и другие Лилия, и слава в 40-е на все страны. И констатация, что в этот момент держала чистоту, и сейчас по игре и зритель, она, конечно, прелесть глаза.

...иногда так же, иногда...
...иногда так же, иногда...
...иногда так же, иногда...

...иногда так же, иногда...
...иногда так же, иногда...
...иногда так же, иногда...

...иногда так же, иногда...
...иногда так же, иногда...
...иногда так же, иногда...

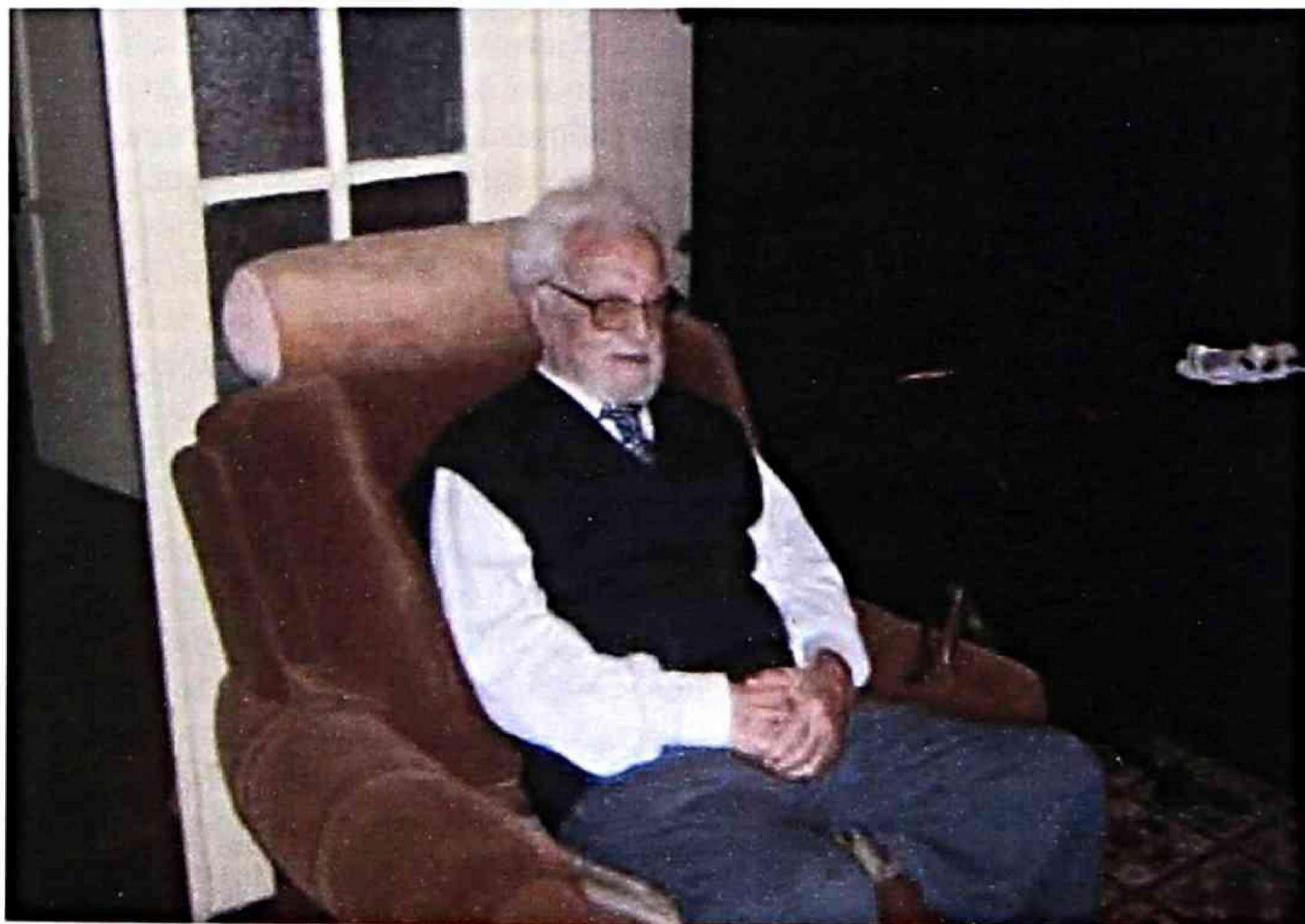
...иногда так же, иногда...
...иногда так же, иногда...
...иногда так же, иногда...

НЮШША

Агния Троянова: Ее именем назвали траулер. Ее молодость пришлось на лихую годину военных лет.

НА ПОМОЩЬ РЫБАКАМ ТАФУИНА

В 1928 году правительство страны обратилось к своим гражданам с призывом, в котором говорилось, что для ликвидации сложившейся на Дальнем Востоке тяжелой ситуации в рыбной промышленности срочно требуются добровольцы, готовые оказать помощь в решении продовольственной программы. А далее пояснялось, что после происшедшего в 1927 году землетрясения в Японии у берегов Дальнего Востока неожиданно появилась в огромных количествах сельдь иваси. Управиться с таким количеством рыбы силами местного населения было невозможно. Поэтому правительство приняло срочные меры по вербовке людей для помощи в обработке этой ценной продукции.

Партия, комсомол и правительство обратились к населению западных районов страны с просьбой откликнуться на этот призыв и выделить из своей среды добровольцев, готовых немедленно отправиться на Дальний Восток для выполнения этой неотложной задачи.

На этот призыв откликнулись многие жители сел и городов.

К этому времени рыбозавод в бухте Тафуин (ныне Южно-Морской) был национализирован (с 1924 г.) Население из близлежащих сел Душкино, Новолитовска, Васильевки потянулось на сезонную работу в Тафуин,

где вовремя платили заработную плату, поселок считался молодежным, развивающимся, перспективным. Тогда консервным цехом выпускалось 200 тысяч условных банок крабовых консервов в месяц. Проживала молодежь в бараках, а после окончания путины уходила домой. Многие остались в поселке на постоянное место жительства.

Когда к местным берегам подошла в огромных количествах сельдь иваси, работникам справиться с переработкой рыбы не представлялось возможным. На призыв комсомола откликнулись студенты и молодежь из западных районов нашей страны.

В числе таких добровольцев был комсомолец Сафонов Дмитрий Федорович, студент рабфака из Ленинграда. Очень уж ему захотелось посмотреть этот загадочный край, а то, глядишь, больше возможности не представится.

«Пассажирский состав на Дальний Восток провожали очень торжественно: с оркестром, песнями, цветами. На митинге, возникшем прямо на платформе, выступали партийные, комсомольские руководители города. С напутственным словом обратился к добровольцам член ЦК ВКП(б) лидер ленинградских большевиков Сергей Миронович Киров. Все желали успехов в новых и ответственных делах на благо Родины, завидовали нам. Готовы были поменяться с нами местами», – рассказывает Дмитрий Федорович.

Это был 1928 год. Дмитрию тогда шел 19-й год. В этом же году ему предстояло идти в армию, но добровольцев, направленных на дальневосточную путину, временно освободили от воинской службы.

Молодежь ехала на восток весело, с песнями и рассказами об этом загадочном крае, хотя никто из ребят там никогда не был.

«Тепло встретили поезд с добровольцами в Хабаровске, краевом центре Дальнего Востока. На платформе присутствовало почти все городское начальство. Выступающие на митинге благодарили нас за то, что мы откликнулись на просьбу о помощи, хотя эта помощь еще не начиналась», – вспоминает Дмитрий.

По просьбе студентов на станции Океанской поезд остановился. Всем хотелось посмотреть на море и искупаться в нем после длительного пребывания в пути. Дмитрий тоже вместе со всеми прыгнул в воду. Так впервые он попробовал вкус соленого моря.

Во Владивостоке состав встретили представители «Дальгосрыбтреста», временно всех разместили в так называемой привокзальной гостинице барачного типа. На следующий день ребят распределили по рыболовческим районам и промыслам. Дмитрий со студентами рабфака попал в группу, которой предстояло работать в бухте Тафуин.

В ожидании отправки два дня ребята наслаждались прелестями портового города Владивостока, затем всех погрузили на баржу, которую буксировал катер, и отправили к месту назначения.

«Плыли мы очень весело. И пели, и плясали, и чего мы только не выделывали, кажется, и на головах ходили. Вот что значит беспечная молодость! Мы даже не задумывались о том, что нас ждет впереди. Были почти уверены в том, что нас ждет только хорошее. А какие чудесные, просто сказочные места мы проплывали! Словами этого не передать, надо было все это видеть», — восхищается Дмитрий Федорович.

Через несколько часов баржа пришвартовалась в бухте Тафуин. Встретили прибывших тепло, но вместо жилья любезно вручили топоры и солдатские палатки, предложив установить их в любом удобном месте. Ребята выбрали подходящее возвышенное место недалеко от столовой и быстро справились с делом. Каждому студенту выдали по солдатскому одеялу и набитой морской травой подушке. На земляной пол настелили сухого сена, покрыли сверху двумя брезентами. И получилось достаточно тепло и уютно по тогдашней летней погоде.

Питались в столовой. Вечером она же была клубом. По поводу вновь прибывших на промысел в этот же день в клубе был устроен вечер встречи. Молодые люди, а их было большинство в поселке, пели песни, читали стихи, танцевали.

На следующий день Григорий Иванович Семененко, управляющий промыслом, (как тогда называли директора производства), распределил ребят по производственным объектам. Кого в засольный цех, кого на монтаж заводского рыбоперерабатывающего оборудования, поступившего из Норвегии, а кого на добывающий флот.

«Я попал в группу мотористов, которые после короткого обучения, должны были отправиться в море на японских баркасах.

Мотористам придавались в качестве помощников молодые, совсем еще «сырые» ребята. А все рыболовецкие команды на баркасах состояли из корейцев или китайцев. Во главе их были «старшинки», отвечающие перед руководством за успешный вылов рыбы, за состояние баркаса, сохранность и судьбу всех людей на судне.

Обучали нас недолго. Пошла рыба, и стало не до учебы. Однажды вечером заместитель управляющего промыслом неожиданно объявил в столовой, что, по сведениям разведки, в заливе появились косяки селетки и что завтра на рассвете все катера должны выйти в море на лов. Нам в срочном порядке выдали продовольственные неприкосновенные запасы продуктов на случай, если произойдет какая-нибудь неполадка с катером и нас унесет течением в открытый океан, и дали несколько часов поспать. А рано утром на рассвете я вышел в свой первый морской рейс, окрылен-

ный не столько знаниями, сколько энтузиазмом и надеждами», – рассказывает Дмитрий Федорович.

Первый выход в море был очень тяжелым для Дмитрия. Несмотря на хорошую погоду, его сильно укачало, но нужно было следить за работой мотора, регулировать его, подливать масло. Рыбы в море было столько, что не успевали выбирать сети и освобождать их от улова. «Косяки рыбы шли сплошным толстым слоем. Уже баркас был почти до краев полон рыбой, а «старшинка», похоже, и не собирался уходить с лова домой. Рыбацкая жадность обуяла. Наконец, принимать рыбу на борт уже стало некуда, и он вынужден был повернуть руль на промысел», – рассказывает Дмитрий.

Береговые рабочие сразу приступали к разгрузке рыбы с судов, а моторист должен был проверить мотор, заправить его, пополнить запас горючего. Одним словом, в обязанности моториста входило подготовить судно к выходу в море в любое время после разгрузки. Все это было оговорено в должностной инструкции.

После трехдневной изнурительной морской болезни Дмитрий стал привыкать к морской качке и со временем перестал реагировать и на мертвую зыбь и на штормовую погоду. Только опытные рыбаки, считавшие себя «морскими волками», еще долго подшучивали над парнем. Они говорили, что теперь пора ему заказывать морскую форму: бушлат, тельняшку, а главное, особую фуражку с «крабом». Так называли среди ловцов эмблему морских рыбаков.

Работа на флоте Дмитрию нравилась. Специальность моториста он освоил досконально. Задержек катера по причине неисправности мотора никогда не было, за это постоянно выплачивалась премия, за так называемую бесперебойную работу катера. Будучи человеком общительным, он быстро знакомился с жителями поселка. Знал семью Верхоглядов, прибывших на поселение в Тафуин из села Лагонешты, Пенязь, Троянову из Душкино, Трушко из Васильевки и многих других.

С приятной улыбкой на лице Дмитрий Федорович рассказывает о работе на баркасе вместе с корейцами: «Корейцы – отличные рыбаки и неутомимые труженики. Мне кажется, я никогда не видел их за другими занятиями, кроме работы. Было просто большим удовольствием наблюдать за их неторопливыми, но ловкими и слаженными движениями, когда они в море выбирали расставленные накануне сети. Я мог часами любоваться их красивой работой.

Представьте себе, что в раннее летнее утро, когда из-за горизонта медленно выползает огромное светило, заливая своими еще прохладными лучами бескрайнюю морскую гладь, вы стоите на палубе мерно покачивающегося рыболовецкого катера и видите, как группа низкорослых загорелых людей, молча вытаскивает из воды отяжелевшие сети, увешанные,

как серебром, жирной селедкой иваси. И в этих же сетях, кроме сельди, можно было увидеть различные замысловатые фигурки представителей богатой фауны морского океана, возможно, превосходящей по своему богатству фауну суши. Тут и морские звезды, усыпанные, как бисером, блестящими крупинками, и почти правильной формы шары, ничем не напоминающие живые существа, и огромные ракушки, останки которых красуются в наших квартирах в качестве экзотических пепельниц, и даже разбойники морского дна – осьминоги. И все это живое!»

Интересно Дмитрий Федорович рассказывает о морских обитателях. Вот к примеру, осьминог. Его щупальца, варенные в воде, не раз приходилось пробовать, хотя они были любимым кушаньем только корейцев. Он не однажды наблюдал, как осьминог, цепляясь своими присосками за палубу, медленно, но целенаправленно передвигается к фальшборту, добравшись до которого, может легко «просочиться» через небольшую щель и свалиться в воду. А там, оказавшись в родной стихии, это представлявшееся на палубе какой-то бесформенной массой существо, превращалось вдруг в сильное и упругое животное, широко разбросившее свои гибкие конечности, быстро уносившие его в глубь океана.

В палатке вместе с Дмитрием жили 10 человек. Освещала палатку керосиновая лампа, тогда ее называли «летучая мышь». Работали на разных объектах и в разные смены. Одни приходили на отдых, другие уходили. Поэтому особого стеснения не чувствовали. Заработная плата была вполне приличной по тем временам. Кроме основного оклада, доплачивали Дмитрию еще за каждую тонну выловленной рыбы, за сверхурочные работы, надбавки, связанные с риском для жизни на море. Но только тратить заработанные деньги было негде. Не было таких магазинов в поселке, где можно было бы купить что-то необходимое и красивое из одежды. Только зимой представилась возможность сходить на катере во Владивосток и закупить все нужное для себя.

Всем консервным производством занимался мастер-норвежец. До этого приглашались мастера из Японии. Постепенно тафуинцы освоили технологию выпуска продукции из сардины, дальневосточного деликатеса – иваси. Уловы рыбы были настолько велики, что не успевали перерабатывать. Приходилось работать сутками. Благодаря ударным темпам работы к середине 1929 года был завершён монтаж трех поточных линий по изготовлению ивасевых и крабовых консервов, а также завершена работа автоклавов на несколько котлов для варки крабов.

«Туда я часто забегал за лакомством. Отломишь от сваренного краба две-три бордовые лапки, величиной каждая с ладонь, разрежешь их пополам и готов тебе отличный завтрак, только надо немного присолить. Это по утрам, а вечером или перед обедом лучшей закуской была парочка

